О. В. Шевченко

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Работа представлена кафедрой профессиональной иноязычной коммуникации Волгоградского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. Н. Астафурова

В статье обобщается теоретический материал, посвященный формированию и развитию лингвокультурологии, а также излагаются результаты анализа 600 песенных текстов, решающего три взаимосвязанные задачи: 1) определение сущности англоязычной молодежной субкультуры; 2) выявление ее конститутивных признаков; 3) моделирование концептосферы, репрезентирующей ее аксиологическую иерархию.

Ключевые слова: *лингвокультурология, молодежная субкультура, конститутивные характеристики, концепт, концептосфера, иерархия ценностей.*

O. Shevchenko

YOUTH SUBCULTURE AS AN OBJECT OF LINGUOCULTUROLOGICAL RESEARCH

The article summarises the theoretical material on the origins and development of linguoculturology and presents the results of 600 lyrics' analysis (about 50 printer's sheets) aimed at solving three basic problems: 1) defining of the youth subculture essence; 2) recognising of its constitutive characteristics; 3) working out of a concept sphere that represents the youth subculture's value hierarchy.

Key words: *linguoculturology, youth subculture, constitutive characteristics, concept, concept sphere, value hierarchy.*

Лингвистика всегда занимала авангардные методологические позиции в системе гуманитарных знаний во многом потому, что язык «не только отражает реальность, но интерпретирует ее, создавая особую реальность, в которой живет человек» [12, с. 3]. Языковое знание при этом считалось равноценным знаниям интуитивным и научным,

теоретическим, поскольку оно представляло собой «особое знание всех областей бытия и небытия, всех проявлений мира, как материального, так и индивидуально-психического и социального в языковых формах» [5, с. 312, 313]. Проблема «язык и человек» была одной из центральных в языкознании XIX в. и нашла отражение в работах таких лингвистов, как В. фон Гумбольдт, Э. Бенвенист, Г. Штейнталь, А. А. Потебня и др. Антропологическая направленность лингвистических исследований обусловила смещение интересов ученых с объектов познания на субъекта. Человек вышел на первое место, стал «мерой всех вещей» [8, с. 64], а язык стал его главной конститутивной характеристикой и начал пониматься как продукт культуры, как ее важная составляющая, условие для ее существования, как «фактор формирования культурных кодов» [12, с. 6]. В связи с таким подходом ученые отказались от принципов рассмотрения языка в отрыве от этнокультурного, психического, социального, прагматического, когнитивного и коммуникативного факторов, что обусловило появление ряда новых дисциплин: этнолингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии [8, с. 64]. Последняя представляет собой науку, оформившуюся в 90-е гг. XX в., занимающуюся взаимодействием языка и культуры и отвечающую современным требованиям как лингвистики, так и культурологии. Термин «лингвокультурология» появился в связи с работами В. Н. Телия, Ю. С. Степанова, А. Д. Арутюновой, В. В. Воробьева, В. А. Масловой и других исследователей. Дефиниции, предложенные различными учеными, отличаются достаточным лексическим разнообразием и расстановкой смысловых акцентов, но в целом можно утверждать, что лингвокультурология – это «комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, изучающая взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающая этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания при помощи системных методов и с ориентацией на современные приоритеты и культурные установления (система норм и общечеловеческих ценностей)» [8, с. 36, 37]. Объектом лингвокультурологии является взаимосвязь и взаимодействие языка как средства передачи культурных смыслов, культуры и человека как субъекта, создающего культуру посредством языка. Предметом науки являются разноуровневые лексические единицы, обладающие неким значением в культуре и организующие результаты работы человеческого сознания для их фиксации в вербальной форме.

Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляет понятие культуры, наличие которого позволяет говорить о выделении ее в качестве самостоятельной научной дисциплины. Слово «культура» (от *лат*. colere) – возделывание, воспитание, развитие, почитание, культ». С XVIII в. термин «культура» начинает использоваться для номинации всего, что появилось благодаря деятельности человека, его целенаправленным размышлениям. Слово «культура» в значении, близком интересующему нас, стало использоваться со второй половины XVIII в., а в конце XIX – начале XX в. Э. Тайлор дал первоначальное определение культуры в научной литературе. Он понимал культуру как некий комплекс знаний, верований, искусств, законов, морали, обычаев и других способностей и возможностей человека как члена общества. Позже Г. Рикерт и М. Вебер стали рассматривать культуру как «специфическую систему ценностей и идей, различающихся по их роли в жизни и организации общества; систему ценностей, обусловливающую выработку форм человеческого поведения» [6, с. 595].

Современные лингвисты и социологи придерживаются следующего определения: «Культура есть система ценностей и норм, которая включает знаково-символическую атрибутику и функционально регулирует жизнедеятельность людей» [15, с. 57].

Культура, а соответственно, и человеческое общество по своей природе неоднородны и подвержены стратификации по различным параметрам. Среди критериев, по которым осуществляется разделение, выделяют физиологические, а именно: гендерный, ра-

совый; географические, в том числе принадлежность к определенной нации и государству; религиозные, в частности выбор или отказ от вероисповедания; и социальные, например профессия, уровень дохода, социальное положение. Но даже сообщество, гомогенное по указанным параметрам, может быть стратифицировано на основе ценностного критерия. Как утверждает В. П. Конецкая, наличие данного критерия обусловлено интеллектуальными и эмоциональными особенностями внутреннего мира индивида, формирующимися в процессе его познавательного опыта [9], что позволяет нам говорить о выделении субкультур в рамках единой культуры, и является одним из средств описания явлений культурной дифференциации современного общества. Субкультура – это «подсистема культуры, указывающая на мультикультурный характер современного общества» [17], «альтернативная форма культуры, связанная с процессом создания и выработки нового отношения к миру» [13], «система норм и ценностей, отличающих группу от большинства в сообществе» [16, с. 37]. Дефиниции, представленные в англоязычных словарях, совпадают с дефинициями «субкультуры» в русских источниках. «*Subculture is a cultural group within a larger culture, often having beliefs or interests at variance with those of the larger culture*» [3]. «*A group within a society that has its own shared set of customs, attitudes, and values, often accompanied be jargon or slang/ a subculture can be organized around a common activity, occupation, age. Status, ethnic background, race, religion, or any other unifying social condition*» [2]. «*Subculture is a group of people whose beliefs and ways of behaving make them different from the rest of society*» [1, с. 1429].

При этом необходимо отметить, что в большинстве своем ценности субкультуры не означают полного отказа от традиционной культуры, они обнаруживают лишь некоторые отклонения от них, что обеспечивает взаимодополняемость и связь, например, англоязычной молодежной субкультуры с официальным сообществом. «С одной стороны, англоязычная молодежная субкультура является зеркалом культуры общества с присущими ему ценностями, мировосприятием, социокультурными установками, с другой – она всегда есть большее или меньшее отрицание общепринятых позиций, хотя бы в силу генерационных особенностей, и в этом смысле элементы субкультуры закономерно присутствуют в содержании культуры в целом» [14, с. 10].

Формирование молодежной субкультуры определяется рядом выполняемых ее функций, в частности компенсаторной. «Зажатая рамками обязанностей и социальных ожиданий, установленных в трудовом или учебном коллективе и семье» [14, с. 95], личность нуждается в участии в предметной реализации деятельности субкультуры, компенсирующей личности отсутствие свободы в традиционных структурах общества. Поскольку любая субкультура нацелена на достижение определенных сознательных или неосознанных результатов, она выполняет также инструментальную функцию. Кроме того, выполняя когнитивную функцию, т. е. познавая окружающую действительность, молодой человек в рамках субкультуры устанавливает свои ценностные доминанты, а следовательно, субкультура реализует аксиологическую функцию. В целом в развитом обществе возникновение альтернативных форм культуры неизбежно, оно порождается самим фактом развитых социальных отношений.

Таким образом, представители молодежной субкультуры (peer group) – «больше чем, “группа сверстников”, “гомогенная возрастная группа”, поскольку в данном случае подразумевается не только возрастное равенство, но и отношение взглядов, ценностей и норм поведения».

Но полное раскрытие специфики мироощущения и миропонимания представителей молодежной субкультуры невозможно без рассмотрения базовых конституирующих характеристик, которые отражают ее и закрепляют жизненные установки сообщества и фиксируются в виде набора когнитивных единиц – концептов – в сознании представителей молодежной субкультуры. Концепт (от *англ.* concept) понятие, вследствие чего дан-

ные термины долгое время рассматривались как синонимы [11, с. 384]. Все определения концепта, выдвинутые лингвистами в различное время, могут быть разделены на три основных группы, основываясь на научной отрасли, с точки зрения которой исследуется это явление: лингвокультурологии, психолингвистики и когнитологии. В лингвокультурологическом подходе концепт анализируется с учетом его места в системе ценностей, функций в жизни человека, а также его этимологии, истории и вызываемых им ассоциаций. Такой позиции придерживались С. А. Аскольдов-Алексеев, Д. С. Лихачев, Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, В. В. Красных С точки зрения психолингвистики понимание концепта основано на рассмотрении ментальных процессов порождения концептов. Сторонники психологического направления лингвистической науки при определении концепта делают акцент на заместительную функцию концепта и его субъективно-значимые характеристики в сознании участников общения, на основе которых формируется образ, типичная для социальных отношений форма индивидуальной и групповой жизни и деятельности людей. Изложенная концепция нашла отражение и в определении концепта, предлагаемом А. П. Бабушкиным, Е. В. Сергеевой, Н. Ф. Алефиренко и др. С точки зрения когнитивной науки, концепт – это «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [10, с. 90]. Подобное рассмотрение понятия «концепт» характерно для Зинченко, Зусмана, Кирнозе, Попова, Стернина, Слышкина. В настоящий момент наметилась тенденция обращения к интегративному подходу, утверждающему, что концепт – это совокупность всех знаний и представлений, а также понятий, ассоциаций и переживаний, структурированная в виде единицы ментального пространства субъекта, актуализируемая в сознании носителя при восприятии им имени концепта.

Будучи «качественно разнородным, вариативным и многослойным структурированным семантическим образованием» [7, с. 13], концепт имеет свою иерархическую структуру и сам входит в состав более крупных структурных единиц, самой крупной из которых выступает концептосфера, образованная совокупностью суперконцептов и определяющая культурные доминанты данного социума. Суперконцепт – это совокупность концептов, несущих информацию об одном и том же явлении или предмете действительности, но отражающих его с разных сторон, под разными углами. Термин «концептосфера» был введен Д. С. Лихачевым для обозначения совокупности суперконцептов нации. Концептосфера носит достаточно упорядочный характер, а суперконцепты, ее составляющие, по отдельным своим признакам вступают в отношения сходства, различия и иерархии друг с другом. Кроме того, можно говорить о существовании групповых концептосфер, в частности возрастной – молодежной концептосферы.

Молодежная субкультура (peer group subculture), представители которой представляют собой «сообщество людей, имеющих определенный стиль жизни, идеи, нормы и ценности, а также элементы материальной и духовной культуры, как произведенные внутри нее (песни, символика), так и за ее пределами (музыкальные инструменты, философские и религиозные учения)» [16], отличается своей концептосферой и способами ее вербализации в различных специфических типах дискурса. Само понятие «молодое поколение», или peer group, обозначает нечто большее, чем просто группа сверстников или гомогенная возрастная группа. Macmillan English dictionary for Advanced learners [1, с. 1046] дает следующие дефиниции слова «peer»:

1. Someone who is of the same age as another person.

2. Someone who belongs to the same social or professional group as another person.

Похожие определения дает и Webster's Third New International Dictionary (unabridged) [4, с. 1665]:

1. One that is of the same or equal standing (as in law, rank, quality, age, ability) with another.

2. Someone belonging to the same group in society, esp. when membership is determined by age, grade or status.

Кроме того, в Webster's Third New International Dictionary приводится пример: «*youth is more oriented at peer values*». Основываясь на анализе дефиниций и приведенного примера, мы можем заключить, что в данном случае особую роль играет не только возрастное равенство, но и отношения взглядов, ценностей и норм поведения. Исходя из определений молодежной субкультуры, основной характеристикой молодежной субкультуры является прежде всего «культурный нигилизм, отказ от авторитетов, рациональности мышления, культурной и социальной иерархии, отмена традиционной морали в качестве регулятора поведения» [16, с. 41], внешний протест против установленной системы власти, против старшего поколения, с его культурными ценностями, образцами, поэтому можно утверждать, что в системе концептов, которая формируется в сфере молодежного дискурса, одним из ключевых является поведенческий концепт нонконформизма (*non-conformity*). Лингвистически концепт «нонконформизм» отражается единицами всех языковых уровней. На фонетическом уровне стремление к протесту выражается в нарушении стандартов произношения, неверной расстановке ударений и фонетических заменах: *I got dem all kozmic blues again mama* (Janis Joplin). Довольно часто нарушается грамматическая норма языка, например, намеренные ошибки в орфографии (*craze, gudbue*), усечения, стяжение и сращения слов и частей слов (*'cause, nothin', wanna, gonna*), использование двойного отрицания или двойной формы множественного числа: *I ain't happy no more* (Bob Dylan). На синтаксическом уровне используются различные эллиптические конструкции и ненормативные экспрессивные синтаксические конструкции.

Помимо нонконформистской направленности молодежной субкультуры ее характеризует внутреннее единообразие, т. е. как социальная общность молодое поколение достаточно однородно, имеет сходные позиции и настроения, общие символы, вкусы ценности, что наглядно подтверждается единообразием субкультурной атрибутики и поведенческих стратегий, поскольку становление личности молодого человека «сопровождается явлением группового стереотипа и группового поведения» [14, с. 20]. Поэтому в качестве еще одного ключевого концепта молодежной субкультуры можно назвать концепт «уподобления» (*assimilation*). Наиболее ярко это отражено в невербальной составляющей дискурса молодежной субкультуры, а именно в ее символике. Принадлежность молодого человека или девушки к тому или иному направлению находит выражение в стиле прически: хайеристы, скинхеды (*hairists, skinheads*); в одежде: бандана и кожаная куртка (*bandanna, leather*) у представителей течения байкеров, балахоны с капюшонами (*hoodie*) у представителей течения реперов; в колороморфных знаках: черно-красный стиль готов (*goths*), розово-черный стиль эмо (*emos*); в атрибутах: пирсинг (*piercing*) у представителей субкультуры рейва, изображения животных у представителей течения фурри (*furry*), мягкие игрушки (*soft toys*) для представителей течения эмо и др.

Учитывая маргинальный статус молодежной субкультуры, который Т. В. Щепанская называет «экстернальностью», что в переводе с латинского означает «чужесть», можно объяснить свойственное молодежной субкультуре ощущение собственной ненужности, незащищенности («I put up with a lot of stick from guys at school and others around me» Mark Freehilly, Speak Out. 2005. № 6. С. 15), приводящее к проявлению озлобленности, агрессивности (*aggression*), еще одного концепта молодежной субкультуры. О феномене психологической озлобленности молодежи говорят такие ученые-социологи, как К. Кенистон, Т. Розак, Ч. Рейч. Результаты опроса среди студентов Волгоградского государственного университета, факультетов мировой экономики, истории и международных отношений, социологии и социальной работы

доказывают правомерность данного утверждения. По мнению опрошенных, достаточно яркими характеристиками молодежной субкультуры являются «напористость», граничащая с «наглостью» и «готовностью достичь своей цели любыми способами», а также проявляющаяся при этом «агрессивность», и представленные респондентами в качестве синонимов «нетерпимость», «грубость», «бескультурье», что нашло свое языковое отражение, например, в использовании лексики со сниженной стилистической коннотацией, тематике песенных произведений, популярных среди представителей молодежной субкультуры *(«Crush, kill, and destroy» GWAR, «Rape me» Nirvana, «Killing me softly» Lauren Hill*, *etc.*), поведении представителей молодежной субкультуры на социальных мероприятиях (концертах, сейшенах и т. д.). Так, согласно данным Американского Национального Ресурсного Центра по предотвращению насилия в молодежной среде, «*More than one in three high school students say they have been in a physical fight in the past year. Between 30 and 40 percent of male teens and 16 to 32 percent of female teens say they have committed a serious violent offense (e.g., aggravated assault, robbery, gang fights, or rape) by the age of 17.3. Over 1,700 youth under the age of 18 were arrested for homicide».* Данные концепты составляют группу поведенческих концептов, так как в их семантической структуре присутствует элемент призыва к определенному стилю поведения, заложены определенные установки осуществления данный поведенческих паттернов. Эта группа концептов также представлена концептами «пассивность» (*drift*), «вызов» (*challenge*), «эпатаж» (*epatage*). Наряду с поведенческими концептами в концептосфере молодежной субкультуры находят место и эмоциональные концепты, понятийно представляющие собой общечеловеческие ценности, но отличающиеся своими ценностной и образной составляющими, например, концепты «любовь» (*love*), «свобода» (*freedom*), «смерть» (*death*), «вера» (*faith*), «одиночество» (*loneliness*). Базовыми концептами в этой группе являются концепты «любовь» (*love*) и «свобода» (*freedom*). Используя дефиниции, зафиксированные в англоязычных и русскоязычных словарях, можно выделить ряд понятийных признаков этих концептов. Для концепта «любовь» характерны такие признаки, как центральность объекта чувств («*You are my everything»* Sandra Esmerald), немотивированность (*«Why do you love me?»* Garbage), ценность, уникальность чувств (*«All you need is love»* The Beatles), жертвенность *(«I would sacrifice», «Everything I do – I do it for you»* Bryan Adams), всесильность и божественность чувств (*«Give me wings»* John Michael), высокая степень ответственности субъекта, двойственность чувств: любовь представлена и как источник радости и удовольствии (*«The tender wind that carried me»* Eric Clapton), и как источник страданий, мук (*«These wound won't seem to heal»* Evanescence); для концепта «свобода и независимость» характерны важность и необходимость, положительность свободного состояния (*«Sweet Freedom»* Uriah Heep), центральность данного состояния, асоциальность (*«Crush the world they set»* Metallica), изолированность субъекта (*«Isolation»* John Lennon), ответственность и готовность бороться за проявление своей воли («The fight for freedom» Manowar).

Ценностные признаки рассматриваемых концептов отражены в семантической плотности концептов, т. е. частотности их актуализации. Семантическая плотность данных концептов эмоциональной группы концептов достаточно высока. Так, участники проводимого опроса выделили в качестве основных ценностей молодежной субкультуры любовь (40%), свободу и независимость (35%), дружбу (15%) и творчество и самореализацию (10%). Поэтому с большой долей уверенности можно говорить о высокой степени ценности концептов «любовь» (love) и «свобода» (freedom) для представителей молодежной субкультуры. Очевидно, что ценностные ориентиры представителей молодежной субкультуры в целом совпадают с ценностными представлениями конформистской культуры, включая такие универсалии, как любовь и дружба, что подтверждает наличие

взаимосвязи молодежной субкультуры и традиционной культуры. С другой стороны, такие аксиологические параметры, как свобода и независимость, а также творчество, самореализация и самоутверждение, представлены в гораздо более высоком процентном соотношении по сравнению с их представленностью в рамках общей культуры. Возможно, это объясняется наличием бóльших перспектив и возможностей для представителей молодого поколения, а также их нонконформистской настроенностью.

Представляется возможным также выделить и ряд ментальных концептов, отражающих процессы интеллектуального становления личности и формирования у нее определенных ментальных установок, например, концепты «разум» (mind), «воля» (will), «развитие» (development), «фантазия» (imagination), «самореализация» (self-actualization), «естественность» (naturalness), «спонтанность» (spontaneity), «максимализм» (rigidity), «истина» (truth), «справедливость» (justice). Все эти имена концептов были зафиксированы при проведении опроса. Респонденты отнесли их в разряд наиболее ценных и желаемых. Поскольку представителям молодежной субкультуры свойственен максимализм и высокая степень категоричности суждений, ядро группы составили концепты «истина» (*truth*) и «справедливость» (*justice*), что подтвердили участники молодежных интернет-форумов (“*I will fight for justice until the day I die. I want you to know that, OK?”* Jackie, Global Youth Forum; *“Life isn’t fair”* Tigress, CoolegeNET Forum).

Концептосферу молодежной субкультуры дополняют социальные концепты: «власть» (power), «собственность» (property), «деньги» (money), «статус» (status), «благополучие» (well-being). Отношение к этим концептам у представителей молодежной субкультуры неоднозначно. С одной стороны, «власть» (power), «собственность» (property), «деньги» (money), «статус» (status) являются гарантами будущего «благополучия» (well-being), но с другой – вызывают негативную реакцию на использование всех этих благ ради личной корысти, не считаясь с окружающими. Кроме того, необходимо учитывать, что одним из базовых эмоциональных концептов является концепт «свобода» (freedom), предполагающий независимость, в том числе и от материальных потребностей. *«Believe it or not, most people deep down in their hearts think that money is bad. I expect a MAN to hate money, I can't understand how HE can love money»* (*“Money is bad, Money is good”* Siva Baba). *«I don’t like money. I like freedom. I like the freedom money can buy: holidays, someone else to do chores, not having to work if you don’t feel like it, not stressing out because you have debts to pay, and so on»* (*“On Money and Freedom”* Vaughn Dickson).

На основе полученных результатов можно построить модель концептосферы молодежной субкультуры. Центральное положение в ней занимают группы эмоциональных и поведенческих концептов, поскольку их семантическая плотность в анализируемом материале и частотность в анкетировании значительно превышает остальные группы концептов. В ближней периферии располагается социальная группа концептов. В бóльшей степени такое расположение объясняется, с одной стороны, отсутствием универсального характера этих концептов, а с другой – большей степенью вовлеченности представителей молодежной субкультуры в общественную жизнь, а следовательно, и более высоким уровнем интереса к социальной проблематике. В дальней периферии концептосферы молодежной субкультуры располагается группа ментальных концептов.

Расположение группы концептов на том или ином участке концептосферы молодежной субкультуры не является обязательной гарантией равной степени удаленности всех концептов, входящих в ее состав. Внутри каждой из групп образуется своя собственная система. Так, в группе эмоциональных концептов, исходя из ценностей молодежной субкультуры, ядро составили концепты «любовь», «семья» и «свобода», наименее представленным оказался концепт «вера». В группе поведенческих концептов ядерными оказались «нонконформизм» и «вызов», концепты, вступающие в отношения пересечения. «Уподобление», «эпатаж» и «пассивность»

находятся в периферийной зоне. Центральным концептом социальной группы концептов стал концепт «деньги» и смежный с ним концепт «власть». Необходимо также отметить, что в этой группе концептов разделение по зонам удаленности от ядра представлено незначительно. На наш взгляд, это объясняется схожей оценочной семантикой концептов и их взаимосвязанностью. И, наконец, в группе ментальных концептов базовыми оказались «истина» и «справедливость», что неудивительно, поскольку максималистически настроенное молодое поколение всегда тяготело к поиску истины и справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные работы по общему языкознанию: в 2 т. М., 1963.
2. Большая Советская Энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. 3-е. изд. Т. 13: Конда – Кун. М.: Советская Энциклопедия, 1973. 608 с.
3. *Воркачев С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.
4. *Воркачев С. Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические наук. 2001. № 1. С. 64–72.
5. *Конецкая В. П.* Социология коммуникации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.socio.msu.ru
6. *Кубрякова Е. С.* Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
7. Лингвистический Энциклопедический Словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. 688 с.
8. *Маслова В. А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 208 с.
9. *Сергеев В. К.* Молодежная субкультура в условиях мегаполиса. [Электронный ресурс]. URL: http://www/synerg.narod.ru/ser_mega.htm
10. *Сикевич З. В.* Молодежная культура: «за» и «против»: Заметки социолога. Л.: Лениздат, 1990. 206 с.
11. *Тумаларьян В. М.* Культура «своя» и «чужая»: проблема возврата после выхода: материалы междунар. интернет-конф. // Интернет «Открытое общество» (Фонд Сороса). М.: Фонд независимого радиовещания, 2003. С. 57–58
12. *Шафорост Ю. В.* Молодежные субкультуры г. Барнаула: социокультурный и психологический аспекты. [Электронный ресурс]. URL: http://www.countries.ru/library/typology/shaforost.doc
13. *Щепанская Т. В.* Символика молодежных субкультур. [Электронный ресурс]. URL: http://www.subculture.narod.ru/texts/symbolism/index.html
14. Macmaillan English Dictionary for advanced learners / A & C Black Publishers, 2005. 1693 p.
15. Science Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: http://www.Definitions_from_Answers_com.html
16. The Oxford Pocket Dictionary of Current English. [Электронный ресурс]. URL: http://www. subcuture-History_of_subculture_Encyclopedia.com
17. Webster's Third New International Dictionary / Cologne, Konemann Verlagsgesellschaft MBH, 1993. 4893 p.

REFERENCES

1. *Boduen de Kurtene I. A.* Izbrannye raboty po obshchemu yazykoznaniyu: v 2 t. M., 1963.
2. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: v 30 t. / pod red. A. M. Prokhorova. 3-e. izd. T. 13: Konda – Kun. M.: Sovetskaya Entsiklopediya, 1973. 608 s.
3. *Vorkachev S. G.* Schast'ye kak lingvokul'turny kontsept. M., 2004.
4. *Vorkachev S. G.* Lingvokul'turologiya, yazykovaya lichnost', kontsept: stanovleniye antropotsentricheskoy paradigmy v yazykoznanii // Filologicheskiye nauk. 2001. N 1. S. 64–72.
5. *Konetskaya V. P.* Sotsiologiya kommunikatsii. [Elektronny resurs]. URL: http://www.lib.socio.msu.ru
6. *Kubryakova E. S.* Kontsept // Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov. M., 1996.
7. Lingvisticheskiy Entsiklopedicheskiy Slovar'. M.: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 2000. 688 s.
8. *Maslova V. A.* Lingvokul'turologiya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2004. 208 s.

9. *Sergeyev V. K*. Molodezhnaya subkul'tura v usloviyakh megapolisa. [Elektronny resurs]. URL: http://www/synerg.narod.ru/ser_mega.htm

10. *Sikevich Z. V*. Molodezhnaya kul'tura: «za» i «protiv»: Zametki sotsiologa. L.: Lenizdat, 1990. 206 s.

11. *Tumalar'yan V. M.* Kul'tura «svoya» i «chuzhaya»: problema vozvrata posle vykhoda: materialy mezhdunar. internet-konf. // Internet «Otkrytoye obshchestvo» (Fond Sorosa). M.: Fond nezavisimogo radioveshchaniya, 2003. S. 57–58

12. *Shaforost Yu. V*. Molodezhnye subkul'tury g. Barnaula: sotsiokul'turny i psikhologicheskiy aspekty. [Elektronny resurs]. URL: http://www.countries.ru/library/typology/shaforost.doc

13. *Shchepanskaya T. V*. Simvolika molodezhnykh subkul'tur. [Elektronny resurs]. URL: http://www.subculture.narod.ru/texts/symbolism/index.html

14. Macmillan English Dictionary for advanced learners / A & C Black Publishers, 2005. 1693 r.

15. Science Dictionary. [Elektronny resurs]. URL: http://www.Definitions_from_Answers_com.html

16. The Oxford Pocket Dictionary of Current English. [Elektronny resurs]. URL: http://www. sub-cuture-History_of_subculture_Encyclopedia.com

17. Webster's Third New International Dictionary / Cologne, Konemann Verlagsgesellschaft MBH, 1993. 4893 r.